

Нарцисса и Кассандра Малфой хотели бы заполучить состояние Блэков, но сейчас им было отказано, поскольку притязания Гарри были сильнее. Он знал, что они нуждаются в деньгах, поскольку Министерство и Волдеморты их практически разорили. Гарри был рад, что Драко мертв и похоронен, иначе борьба за Блэков могла бы стать еще более острой.

Другое дело - шакалы, жаждущие власти.

Для политиков и других важных сановников и бизнесменов волшебного мира Человек-Который-Победил был призом, который мало кто мог выдержать. Гарри знал, что он использует свою славу, и любой, кто сможет зацепиться за его восходящую звезду, сделает это.

Дафна взяла его за руку. Он не обратил внимания на их взгляды. Ему было все равно.

Пройдя в центр зала, они взяли по бокалу рифленого вина у домового эльфа в элегантном костюме, который поставил их на поднос. «Спасибо, - сказал он эльфу, который улыбнулся и наклонил голову. Дафна приподняла бровь, хотя это был не первый раз, когда она видела, что он делает что-то подобное.

Гарри проигнорировал попытки Шеклболта привлечь его внимание и первым подошел к гоблинам. Дамблдор был с министром, а Гарри не хотел приближаться к старому коту ближе чем на десять миль, если бы мог помочь.

Дафна ничего не прокомментировала.

Гоблины были в группе. Пятеро из них принадлежали к высшему руководству или эшелонам клана Гринготтс. Когда они повернулись, Гарри поклонился им. «Главный управляющий Рингкнут, для меня большая честь, что вы приняли мое приглашение сегодня вечером. Пусть ваши враги почувствуют укус вашего топора, а ваши соперники пустят кровь из своего последнего серпа».

У того, к кому он обратился, было больше всего шрамов, больше всего серег и самый лучший костюм с вплетенным в манжеты и лацканы гоблинским серебром. Беззубо ухмыляясь, гoblin склонил голову, положив руку на живот, а не на рукоять клинка.

«Наследник Поттер-Блэк, наш долг - приходить по зову друга гоблинов. Наши клинки пустят кровь вашим врагам, а наш ум обогатит нас обоих», - сказал гoblin с нескрываемым уважением.

Гарри мог ненавидеть эту помпу и цирк, но он знал, что важно напомнить людям, чтобы они оставили его в покое. Благодаря прошлым договорам Гринготтс был единственным банком волшебников, которому разрешалось находиться на территории Великобритании, единственным, кому разрешалось выпускать новые монеты, и единственным, кому разрешалось содействовать торговле с магглами после подписания нового договора. То, что его называли другом гоблинов, заставило бы любого дважды подумать о своих действиях против

него.

«Благодарю вас. Если позволите, я представлю вам свою спутницу на эту ночь», - сказал он. Дафна подняла на него бровь, но не выглядела расстроенной его заявлением. «Мисс Дафна Гринграсс, главный управляющий банка Гринготтс, Рингкнут из клана Гункель».

Гоблин наклонил голову, но это все равно был знак уважения. Если Гарри говорил, что с ним кто-то есть, гоблины относились к ним хорошо. Дафна поклонилась, поскольку платье, в котором она была, не позволяло делать реверансы. «Главный управляющий Рингкнут, очень приятно. Пусть мне никогда не придется приветствовать ваш топор или заслужить ваш гнев».

Гоблин выглядел забавным. «Приятно познакомиться, мисс Гринграсс. Я так понимаю, что именно вам они доверяют следить за порядком сегодня вечером?»

«Эй! Я хорошо себя вел... в последнее время», - сказал он.

Дафна посмотрела на него. «В последнее время?»

«Ну, в этом году Диагон-аллея все еще стоит», - прокомментировал он.

Все пять гоблинов ухмыльнулись. «Да. Это был прибыльный год для наших менеджеров по строительству и займам».

Гарри усмехнулся. «Видите, они думают, что я был хорош».

Дафна снова издала свой звонкий смешок. На самом деле смеяться было не над чем, но он обнаружил, что если смеяться, то отчаяние от того, что произошло на войне и в те последние несколько дней, когда она закончилась, уходит.

Дафна сказала: «Это еще предстоит увидеть сегодня вечером».

Гоблин усмехнулся. «Что ж, будем надеяться, что он затеет что-то нехорошее. Обычно это приносит прибыль».

«Я постараюсь», - пообещал он, отводя Дафну в сторону.

Она потягивала шампанское. «Мне нужно следить за тем, чтобы ты не натворил бед сегодня вечером?»

«Не думаю. Я и сейчас стараюсь избегать неприятностей. А вот затевать что-то нехорошее - это совсем другое дело».

«Тогда я надеюсь на интересный вечер», - сказала она ему.

«Вы намерены провести вечер со мной?»

«Я была бы довольно плохим компаньоном, если бы оставила вас на произвол всех этих шлюх и отцов, желающих продать вам своих дочерей», - сказала она с язвительной ухмылкой.

Он скорчил гримасу. «Вы слышали это на днях?»

Она рассмеялась. «Думаю, половина Диагон-аллеи это слышала».

«Вот черт!»

Она выглядела забавной. «Но это их не отпугивает, правда?»

«Да. Не совсем», - сказал он, поворачивая Дафну к другой группе, чтобы избежать мужчины с двумя девочками. Мужчина смотрел на него и направлял своих дочерей к нему. Одной на вид было лет четырнадцать, а другая была на год или два младше его. Гарри не узнал их, что было не так уж редко с тех пор, как закончилась война. С тех пор как Волдеморт был окончательно повержен, люди, которых он никогда раньше не видел, стали появляться на свет. Он жалел, что не знал, что может пойти в другую школу, когда только поступил в Хогвартс, потому что, если бы знал, точно бы туда не пошел. Оказалось, что даже половина ведьм и волшебников их возраста не училась в Хогвартсе.

Найдя нужную ему группу, он с радостью увидел розовые волосы Тонкс, которая смеялась вместе с Ремусом и Биллом. Подойдя к ним, Билл бросил взгляд на Дафну, сидящую у него на руке. Гарри протянул руку. Билл сжал его предплечье. «Рад тебя видеть, Билл. Как Флер?»

Билл усмехнулся. «Растет. Апполин думает, что ребенок появится вскоре после Нового года. Добрый вечер, мисс Гринграсс», - сказал рыжий. Он взял ее руку и поцеловал тыльную сторону, когда она протянула ее.

«Мистер Делакур. Я не видела вас с тех пор, как вы проводили обход в моей квартире», - прокомментировала она. «Надеюсь, вы в порядке?»

«Очень хорошо, спасибо», - ответил Уильям Делакур.

Когда Билл женился на Флёр, это стало для него неожиданностью. Он был наследником Уизли, но отказался от этого, чтобы взять фамилию Делакур. Гарри не винил его за то, что его семья отвергла Флёр и пригрозила отречься от него. Они не понимали, какие узы может создать вела. Гарри также не думал, что Артур действительно отречется от Билла.

<http://tl.rulate.ru/book/120950/5055156>